

ПРОБЛЕМА НОМАДИЗМА В МОНГОЛИИ

Рассматривается проблема номадизма в Монголии. Автор делает вывод о том, что своеобразие и сложность решения многих социальных проблем в современной Монголии тесно связаны с проблемой номадизма, и без всестороннего изучения и учета этого фактора дальнейшее развитие социальной сферы страны и решение комплекса социальных проблем невозможно.

Ключевые слова: номадизм, животноводство, демография, Монголия.

Alimaa Dorzh

PROBLEM OF NOMADISM IN MONGOLIA

The article touches upon the problem of nomadism in Mongolia. The author concludes that the uniqueness and complexity of many social problems in contemporary Mongolia is closely related to the problem of nomadism. Without a thorough study and consideration of this factor further development of social sphere and solving complex social problems are impossible.

Keywords: nomadism, livestock farming, demography, Mongolia.

Одной из отличительных особенностей формирования и развития социальной сферы в современной Монголии является то, что она неразрывно связана с многовековыми традициями и обычаями кочевого образа жизни большинства монголов вплоть до середины XX в. Более того, в конце 2010 г. до четверти населения страны занята в традиционном пастбищно-кочевом животноводстве и, соответственно, ведет, в основном, кочевой образ жизни. Тем самым, номадизм, как важная, неотъемлемая составная часть существования и жизнедеятельности современного монгольского общества продолжает оказывать большое влияние на все стороны жизни народа и страны.

В настоящее время, несмотря на то, что в Монголии по-прежнему очень сильны традиции кочевой цивилизации, и одна четверть населения продолжает вести кочевой образ жизни, уже нельзя называть всех монголов кочевниками или номадами, а Монголию — страной кочевников.

В то же время традиционное пастбищно-кочевое животноводство продолжает оставаться одной из жизненно важных основ экономики страны, главным источником существования сотен тысяч скотоводов и членов их семей. По официальным статистическим данным, в 2010 г. доля продукции сельского хозяйства в ВВП страны составляла 15,9%, а продукция животноводства составляла 75,0% всей валовой продукции сельского хозяйства. В 2010 г. в животноводстве занято 317,2 тыс. чел., 216,6 тыс. семей имеют личный скот, из них 160,3 тыс. семей ведут животноводческое хозяйство, как основной вид деятельности. В целом в сельском хозяйстве занято 33,5% всего экономически активного населения [1, с. 31, 119].

В настоящее время многие монгольские и зарубежные специалисты по животноводству признают, что в Монголии доминирует в основе сво-

ей традиционный, частично модернизированный пастбищно-кочевой тип животноводства. Признание этого факта дает серьезные основания рассматривать население, занятое в этой отрасли хозяйства и ведущее в основном кочевой и полукочевой образ жизни, как кочевников и полукочевников.

Одна из особенностей развития номадизма в современной Монголии состоит в том, что в 1990–2000 гг. численность кочевой и полукочевой населения резко увеличилась. В течение первых десяти лет после революции 1990 г., радикального изменения форм собственности в сельском хозяйстве, приватизации общественного скота и другого имущества бывших сельскохозяйственных объединений и госхозов, численность скотоводов в стране возросла с 147,5 тыс. в 1990 г. до 421,4 тыс. чел. в 2000 г. или почти в 3,0 раза, а число семей скотоводов — с 74,7 тыс. до 191,5 тыс. или почти в 2,5 раза. В 2000 г. средняя численность одной сельской семьи составляла 4,4 чел.

Таблица 1

**Численность населения Монголии по регионам, городам
и сельской местности на конец года, тыс.чел.**

Показатель	2007	2008	2009	2010
Численность населения Монголии	2 635,2	2 683,5	2 735,8	2 780,8
В том числе				
численность городского населения	1 601,0	1 659,2	1 713,3	1 760,4
численность сельского населения	1 034,2	1 024,3	1 022,5	1 020,4
Численность населения по регионам				
В том числе				
Западный	411,1	409,1	407,9	402,7
Хангайский	555,7	560,6	564,9	567,1
Центральный	437,9	442,6	450,6	459,1
Восточный	199,3	199,5	200,1	200,4
Улаанбаатар	1 031,2	1 071,7	1 112,3	1 151,5
Количество семей Монголии, тыс.	645,7	677,8	716,5	742,3
В том числе				
Западный регион	96,4	97,0	97,7	96,5
Хангайский регион	146,0	151,0	156,9	158,6
Центральный регион	116,9	123,5	131,3	134,6
Восточный регион	51,7	54,5	57,4	58,2
Улан-Батор	234,7	251,8	273,2	294,4
Средняя численность населения, приходящегося на одну семью	4,1	4,0	3,8	3,7

Источник: [1, с. 86–87, 89].

2000–2002 гг. и 2009 г. оказались крайне неблагоприятными по погодным условиям и сопровождались сильными стихийными бедствиями — дзудом, засухами и бескормицей, в результате чего поголовье скота в стране резко сократилось с 33,6 млн голов в 1999 г. до 23,9 млн голов в 2002 г. или почти на 30,0% и с 44,0 млн голов в 2009 г. до 32,7 млн голов в 2010 г. или на 25,7%. При этом многие тысячи семей скотоводов лишились скота и, соответственно, средств к существованию. Вслед за сокращением поголовья, численность скотоводов в стране также уменьшилась с 421,4 тыс. чел. в 2000 г. до 377,9 тыс. чел. в 2003 г., до 369,7 тыс. чел. в 2004 г. и 364,3 тыс. чел. в 2005 г. до 327,2 тыс. чел. в 2010 г.

Таблица 2

**Доля населения и семей по регионам, проживающих
в городской и сельской местности Монголии на конец года, %**

Показатель	2007		2008		2009		2010	
	Город- ская	Сель- ская	Город- ская	Сель- ская	Город- ская	Сель- ская	Город- ская	Сель- ская
Доля городского и сель- ского населения	60,8	39,2	61,8	38,2	62,6	37,4	63,3	36,7
Доля городского и сельско- го населения по регионам								
Западный	28,1	71,9	28,6	71,4	29,2	70,8	30,3	69,7
Хангайский	35,8	64,2	36,1	63,9	36,3	63,7	37,4	62,6
Центральный	40,4	59,6	42,8	57,2	43,1	56,9	42,4	57,6
Восточный	39,4	60,6	39,6	60,4	41,3	58,7	39,9	60,1
Улан-Батор	100,0	–	100,0	–	100,0	–	100,0	–
Доля семей, проживающих в городской и сельской местности по регионам								
Западный	28,1	71,9	29,1	70,9	29,6	70,4	30,7	69,3
Хангайский	35,1	64,9	36,0	64,0	36,6	63,4	37,1	62,9
Центральный	40,3	59,7	42,8	57,2	43,6	56,4	43,0	57,0
Восточный	41,6	58,4	38,7	61,3	41,1	58,9	39,3	60,7
Улан-Батор	100,0	–	100,0	–	100,0	–	100,0	–

Источник: [1; с. 88, 90].

Таким образом, в течение десяти лет (2001–2010 гг.), численность скотоводов уменьшилась на 94,2 тыс. чел. или почти на 20,0% по сравнению с 2000 г. Приблизительно, в такой же пропорции на 15,0% снизилась и численность кочевого населения в стране в 2010 г. и составила около 600,0 тыс. чел. или почти четверть населения страны и около 60,0% всего сельского населения.

Таблица 3

Численность скотоводов и их семей в Монголии в 2007–2010 гг.

Численность	2007	2008	2009	2010
Скотоводческих семей	171 588	171 124	170 142	160 265
Скотоводов, чел.	366 199	360 255	349 303	327 154
Семей, имеющих личный скот, голов	226 116	227 547	226 649	216 574
Из них по численности поголовья				
менее 10	19 326	17 391	17 344	21 886
11–30	24 373	23 202	23 757	30 944
31–50	21 002	20 707	20 541	23 666
51–100	40 962	40 168	37 080	39 507
101–200	54 441	54 469	54 828	49 040
201–500	51 200	54 265	54 865	39 923
501–999	11 460	13 337	14 124	9 202
1000–1499	2 922	3 501	3 508	2 041
1500–2000	251	325	403	246
более 2001	179	182	199	119

Источник: [1, с. 226–227].

Приведенные данные о кочевом населении в Монголии и его динамике за последние годы дают достаточно четкое представление, во-первых,

о масштабах и количественных параметрах номадизма в нашей стране, во-вторых, о том, что численность кочевого населения в стране не является величиной постоянной, она колеблется, то увеличивается, то уменьшается, но по прогнозам Нацстаткомитета основная масса, ядро в пределах 550,0–650,0 тыс. чел. сохранится стабильной до 2020 г. Проблема номадизма в современной Монголии представляет собой совокупность актуальных нерешенных вопросов, связанных с современным состоянием и перспективами развития, модернизации и адаптации традиционных форм хозяйства кочевников, их быта и культуры к новым современным, динамично развивающимся рыночным условиям. Иными словами, суть проблемы номадизма в Монголии, по нашему мнению, состоит, с одной стороны, в поисках адекватных и оптимальных путей, сохранения развития, по возможности, достижений традиционной монгольской кочевой цивилизации, а, с другой стороны, умелого сочетания их с достижениями и жесткими требованиями современного научно-технического и социально-экономического прогресса во имя обеспечения стабильного развития страны и повышения жизненного уровня монгольского народа.

При такой постановке вопроса, на наш взгляд, следует выделить некоторые особенности проблемы номадизма в Монголии.

Во-первых, данная проблема — это часть глобальной проблемы номадизма в мире, а не абстрактная, сугубо академическая, а вполне реальная и актуальная проблема, которая непосредственно затрагивает судьбы около 600,0 тыс. аратов-скотоводов и членов их семей, составляющих около четверти населения страны. Более того, она во многом касается судьбы монголов как самостоятельного, самобытного этноса, культуры и цивилизации нашей страны. Кроме этого, проблема охватывает вопросы, связанные со взаимоотношениями представителей и носителей кочевой монгольской культуры и цивилизации с представителями других оседлых и кочевых культур и цивилизаций.

Во-вторых, данная проблема носит не узкий, частный и ограниченный характер, а широкий и комплексный характер, и охватывает все стороны жизнедеятельности кочевников, включая окружающую среду, производство, переработку, реализацию и потребление продуктов животноводства, обеспечение насущных потребностей скотоводов, образовательное, медицинское и культурное обслуживание в сельской местности.

В-третьих, проблема номадизма носит противоречивый характер: наблюдается ярко выраженное, естественное стремление кочевого населения к стабильной, зажиточной, комфортабельной и оседлой жизни, но в стране сейчас отсутствуют объективные, прежде всего, экономические условия и предпосылки для радикальной модернизации традиционного пастбищно-кочевого животноводства и замены его более интенсивными формами.

Другое глубокое противоречие проблемы номадизма состоит в том, что, с одной стороны, существуют реальные потребности монгольского общества и государства в сохранении, развитии и поступательной модернизации традиционного животноводства, однако, с другой стороны, в последние годы заметно ухудшились природные и социально-экономические условия его развития. Так, в частности, усилилась массовая миграция сельского населения, в том числе и скотоводов-кочевников, в столицу и другие крупные города (Дархан, Эрдэнэт) и аймаки, расположенные в центральном регионе страны. Недостаточно регулируемая сельско-городская миграция подрывает основы традиционного кочевого хозяйства и

уносит с собой целый ряд негативных демографических, экономических, социальных, экологических и других последствий. Еще одно серьезное противоречие, связанное с решением проблемы номадизма в современной Монголии, заключается в дальнейшем углублении большого разрыва, образовавшегося в социально-экономическом и культурном развитии городов и городского населения, с одной стороны, и сельской местности и сельского населения — с другой. Проблема номадизма в современной Монголии усугубляются, вследствие глобального климатического изменения и интенсивного развития горнодобывающей промышленности в Монголии за последние 10 лет. Эти факторы оказывают отрицательное влияние на пастбища, которые являются основой кочевого полукочевого животноводства. И, в будущем, указанные факторы могут привести к резкому сокращению кочевого животноводства и, соответственно, уменьшению масштаба номадического образа жизни в Монголии.

В-четвертых, в силу своей фундаментальности, комплексности и сложности проблема номадизма в Монголии не может быть решена в рамках одной какой-нибудь краткосрочной кампании, например, по организованному переводу кочевников на оседлость. Эта проблема требует разработки долгосрочной, поэтапной, научно обоснованной концепции и целенаправленной политики государства и огромных финансовых, материальных и других ресурсов.

В области социальных отношений проблема номадизма проявляется в дальнейшем углублении разрыва в уровне социально-экономического и культурного развития между городом и сельской местностью — худомом, в нерешенности острых социальных и экономических проблем аратов-скотоводов, в том числе таких, как низкий жизненный уровень и рост безработицы. Кроме того, скотоводы-кочевники не могут реализовать произведенную ими продукцию по выгодным для них ценам. Государство не всегда оказывает необходимую им помощь во время стихийных бедствий, не обеспечивает в нужном объеме медицинским, образовательным и культурным обслуживанием. Но несмотря на трудности, число семей скотоводов, имеющих источник электроэнергии — портативную генераторную установку, неуклонно растет. В 2010 г. 82,7% животноводческих семей имели доступ к электроэнергии и 75,2% семей скотоводов имеют телевизор, и этот показатель увеличился на 9,7 пункта, по сравнению с 2008 г.

Таблица 4

**Некоторые показатели бытовых условий скотоводческих семей
в 2007–2010 гг.**

Показатель	2007	2008	2009	2010
Численность животноводческих семей	171,6	171,1	170,1	160,3
Из них имеют				
портативную генераторную установку	103,9	129,0	131,3	132,6
телевизор	91,1	111,7	117,3	120,6
личный автомобиль (грузовой или легковой)	33,8	38,8	40,2	44,6
трактор	2,7	3,0	2,8	2,6
мотоцикл	53,6	63,5	62,7	66,9
изготовленный вручную войлок, тыс. м	182,4	168,9	138,0	99,8

Источник: [1, с. 228].

В области культуры решение проблемы номадизма видится через сохранение и дальнейшее развитие лучших образцов духовного наследия

и традиций монгольской цивилизации, органического соединения их с достижениями других культур и цивилизаций, в том числе и российской, а также ограничения, по возможности, негативного воздействия тех элементов зарубежных цивилизаций, в частности западной, которые вступают в противоречие с традиционными культурными и духовными ценностями монголов. Важной составной частью этой работы является улучшение культурного обслуживания сельского населения. Между тем, практика последних 20 лет показывает, что многие прежние достижения социалистического периода в области культуры оказались утраченными. Так, перестали функционировать многие дома культуры в сельской местности.

Как видно из табл. 5 абсолютное большинство домов культуры находится в сельской местности и их количество в последние годы не увеличивается, но в них увеличилось число посадочных мест на 2 671 чел.

Таблица 5

Количество домов культуры и число их посадочных мест по регионам в 2007–2010 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010
Количество домов культуры, всего	340	340	340	341
В том числе				
Западный	88	88	88	88
Хангайский	98	99	99	100
Центральный	93	92	92	92
Восточный	47	47	47	47
Улан-Батор	14	14	14	14
Количество посадочных мест в них, всего	77 955	84 636	85 338	87 940
В том числе				
Западный	15 642	17 410	18 128	18 313
Хангайский	20 992	20 179	20 294	22 089
Центральный	18 179	19 496	19 204	19 684
Восточный	8 422	9 296	9 487	9 629
Улан-Батор	14 720	18 255	18 225	18 225

Источник: [1, с. 353–354].

В течение многих веков монголы накопили огромный ценный опыт не только в области ведения кочевого животноводства в специфических условиях Монголии, но и в области духовной культуры, народного творчества, фольклора, декоративного и изобразительного искусства, музыки, песен, танцев, народной медицины, педагогики, бережного отношения к природе, восприятия и освоения духовных богатств других цивилизаций, в том числе индийской, тибетской, китайской, российской и др. Все это богатое духовное и интеллектуальное наследие необходимо сохранить и использовать при формировании новой модели развития страны в XXI в.

В настоящее время в Монголии проблеме номадизма уделяется большое внимание, и есть все основания считать, что она является одной из фундаментальных проблем современного развития государства, которая заслуживает специального и углубленного исследования как в научно-теоретическом, так и в практическом отношениях. На наш взгляд, в нашей стране назрела необходимость разработки целостной и научно обоснованной концепции развития номадизма в Монголии в настоящем и

будущем. Такая концепция могла бы послужить основой для выработки долгосрочной, целенаправленной государственной политики в отношении широкого комплекса проблем, связанных с современным состоянием и перспективами развития пастбищно-кочевое животноводства.

Своеобразие и сложность решения многих социальных проблем в современной Монголии тесно связаны с проблемой номадизма. Без всестороннего изучения и учета этого фактора дальнейшее развитие социальной сферы страны и решение комплекса социальных проблем невозможно.

Список использованной литературы

1. Статистический сборник Монголии: 2010 / Нацстатком. — Улан-Батор, 2011.

Referenses

1. Statisticheskii sbornik Mongolii: 2010 / Natsstatkom. — Ulan-Bator, 2011.

Информация об авторе

Алимаа Дорж — ректор, Улан-Баторский Эрдэм-Оюу институт, аспирант, кафедра экономики труда и управления персоналом, Байкальский государственный университет экономики и права, Монголия, г. Улан-Батор, e-mail: trud@isea.ru.

Authors

Alimaa Dorzh — Rector, Ulan-Bator Erdem-Oyuu Institute, post-graduate student, Chair of Labour Economy and HR Management, Baikal State University of Economics and Law, Mongolia, Ulan-Bator, e-mail: trud@isea.ru.